

— Семнадцать? — Юэ Гуаньшань вспомнил Цзинь Луаньдяня. В прошлом году, позапрошлом, ему тоже было всего семнадцать или восемнадцать.

Услышав это, Цзинь Яо поправила чёлку, развеваемую ночным ветром, опустила глаза и сжала ручку веера, с девичьей застенчивостью сказала:

— Гуаньшань, а почему он не приходит?

Юэ Гуаньшань спросил:

— Кто?

Цзинь Яо не заметила, как улыбнулась, прикусив алые губы:

— Старший брат Су. Я видела его в резиденции дучжюня.

Юэ Гуаньшань ответил:

— Спрятался. Если бы его отец захотел прийти, нам бы не пришлось быть застрельщиками! Вся их семья — трусливые черепахи!

Цзинь Яо не хотела слышать, как Юэ Гуаньшань унижает её возлюбленного, и сразу же парировала:

— Тебе не нужно завидовать, что он лучше тебя!

Слова Цзинь Яо были для Юэ Гуаньшаня пустым звуком. Он смотрел на усеянное звёздами небо, вспоминая слова и облик Цзинь Луаньдяня. Это было не так давно, словно всё произошло вчера. Чем больше он старался забыть, тем сильнее это его мучило. Почему он не мог забыть этого мальчишку, потерявшего родителей и бывшего его врагом?

Юэ Гуаньшань положил сигаретный портсинар обратно в карман брюк. Лодка с певицами уже проплыла мимо, а навстречу шла ещё одна, но он не хотел смотреть.

Цзинь Луаньдянь насмотрелся на реку Циньхуай, но, мельком увидев Юэ Гуаньшаня на носу лодки, испугался и резко повернулся, прямо наткнувшись на Шэнь Хуайчжана.

Шэнь Хуайчжан спросил:

— Что случилось?

Цзинь Луаньдянь, с сильным сердцебиением, старался успокоиться, обошел его и пошёл внутрь:

— Ничего.

Шэнь Хуайчжан посмотрел на Цзинь Луаньдяня, затем в окно. Лодка Юэ Гуаньшаня уже удалялась.

Шэнь Хуайчжану нечего было больше обсуждать с Тан Хуаньхоу, и он попросил Цзинь Луаньдяня выйти с ним на палубу. Когда лодки достаточно отделились друг от друга, Цзинь Луаньдянь осмелился выйти. Как говорится, враги всегда встретятся. Но когда долгов много, они уже не беспокоят, как и любовные долги. Если не можешь справиться, просто избегай.

Но есть те, кого не избежать, например, Шэнь Хуайчжан. Цзинь Луаньдянь откровенно сказал ему:

— Когда я увижу своего старшего брата, я уйду с ним. Если ты посмеешь меня остановить, я буду драться с тобой насмерть.

Шэнь Хуайчжан, с наглой ухмылкой, ответил:

— Разве ты не всегда говоришь, что будешь драться со мной насмерть? Но в конце всегда получаешь удовольствие. Я тебя мучаю, но тебе, кажется, это нравится. Что ты скажешь своему брату? Что спать со мной так приятно, что я тебя преследую и заставляю, и, может быть, он тоже захочет тебя и даже не женится.

Цзинь Луаньдянь резко повернулся, его губы коснулись щеки Шэнь Хуайчжана, и он укусил его, злобно зарывчав, с искажённым лицом. Шэнь Хуайчжан всегда лишал его слов.

Шэнь Хуайчжан указал на него пальцем:

— Вонючий щенок, я укушу тебя вдвойне.

Увидев обиженное лицо Цзинь Луаньдяня, Шэнь Хуайчжан внутренне прыгал от радости.

Цзинь Луаньдянь — забавный.

Обида Цзинь Луаньдяня продолжалась до самого причала. Когда лодка уже подходила к берегу, он услышал, как кто-то зовёт его по детскому прозвищу:

— Цзиньцзы!

Цзинь Луаньдянь резко поднял голову и увидел, как Лун Юйлинь стремительно бросился к нему. Между лодкой и берегом было ещё довольно большое расстояние, и, когда его задняя нога оторвалась от земли, передняя не нашла опоры на лодке. Казалось, он вот-вот упадёт в воду. Цзинь Луаньдянь в панике протянул руку, чтобы схватить его, но оба упали в воду, подняв большие брызги.

Лодочник и прохожие в панике засуетились, вокруг поднялся шум. Лун Юйлинь, с лицом, озарённым радостью, крепко обнял Цзинь Луаньдяня за талию, а другой рукой, как веслом,

стал грести, подтягивая свои тяжёлые тела к борту лодки, пока не ухватился за край, и только тогда тяжело задышал.

Лун Юйлинь повернул голову и посмотрел на Цзинь Луаньдяня:

— Цзиньцзы, почему молчишь?

Ночь была тонкой, и вода была холодной. Цзинь Луаньдянь смотрел на Лун Юйлиня в оцепенении, явно удивлённый этой неожиданной встречей. Он медленно поднял одну руку, которую Лун Юйлинь сжимал так сильно, что кости побелели. На тыльной стороне его руки виднелись бледные сине-красные вены, а на руке Лун Юйлиня уже выступали синие жилы.

— Старший брат... — Цзинь Луаньдянь, в окружении шума, пришёл в себя, сначала прошептал, а затем радостно закричал:

— Старший брат! Старший брат!

Лун Юйлинь кивнул, вытер мокрое лицо Цзинь Луаньдяня и улыбнулся:

— Цзиньцзы, я сразу понял, что это ты!

Лодочник вытащил их на лодку. На носу стояло много людей, но они, не обращая на них внимания, улыбались друг другу, поправляя волосы и одежду. Когда лодка причалила, всё успокоилось.

Шэнь Хуайчжан издали встретился взглядом с Лун Юйлинем.

Лун Юйлинь был мокрым с головы до ног, его рубашка и брюки смялись, потеряв форму, но всё же было видно, что он широкоплечий и длинноногий. Волосы на лбу были зачёсаны назад, открывая чистый лоб. Из-за холодной воды его лицо было бледным, а брови и ресницы казались ещё темнее.

Лун Юйлинь заметил, что Шэнь Хуайчжан смотрит на него искоса, и ответил ему взглядом. Они не были знакомы, и не о чем было говорить, поэтому он не стал разглядывать Шэнь Хуайчжана. Он сказал Цзинь Луаньдяню:

— Цзиньцзы, как ты здесь оказался?

Цзинь Луаньдянь замялся, в конце концов уклончиво ответил:

— Старший брат, это долгая история.

Цзинь Луаньдянь рвался домой, желая избавиться от Шэнь Хуайчжана. Тан Хуаньхоу был здесь, и он бы не стал говорить лишнего. Не дожидаясь, пока он униженно попросит отпустить его, Лун Юйлинь взял его за руку:

— Тогда пойдём со мной, расскажешь всё по дороге.

Цзинь Луаньдянь оглянулся, но Шэнь Хуайчжан даже не пытался его остановить. Цзинь Луаньдянь набрался смелости и ушёл, полностью забыв о Шэнь Хуайчжане.

В машине Цзинь Луаньдянь спросил:

— Старший брат, как ты? Я скучал по тебе.

Лун Юйлинь не сводил глаз с Цзинь Луаньдяня, боясь упустить хоть один взгляд:

— Я в порядке, и папа тоже. Я тоже скучал по тебе.

Цзинь Луаньдянь спросил:

— Как дела у дяди Гэ? Я слышал, что весь штаб был окружён, ты всё ещё служишь под его началом?

Лун Юйлинь ответил:

— Не будем об этом. Я сам не знаю, что делать, просто иду по течению. Эй, как ты оказался в Нанкине? Ты приехал с Юэ Гуаньшанем? Где он?

Цзинь Луаньдянь наговорил кучу лжи:

— Старший брат, после того как ты ушёл, я поехал с Юэ Гуаньшанем в Шаньдун. Он сказал, что видел тебя в Яньтае. Ты знаешь, он собрал отряд и сам сбежал, а потом его отец прислал людей, чтобы забрать его домой. Он боялся, что мне будет опасно, и не взял меня с собой. Юэ Гуаньшань и губернатор Шаньдуна — старые друзья, он устроил меня учиться в Шаньдуне, сказал, что заберёт меня, когда закончится война. Я узнал, что он едет в Нанкин, и приехал сюда, но сначала встретил тебя.

Лун Юйлинь смотрел на него горящим взглядом:

— Почему ты не сказал раньше? Почему не пришёл ко мне?

Цзинь Луаньдянь ответил:

— Старший брат, я уже могу сам о себе заботиться, не хочу быть для тебя обузой. И потом, ты и невеста скоро поженитесь, как я могу просить тебя заботиться обо мне?

Лун Юйлинь похлопал его по плечу:

— Не говори так. Даже если тебе будет семьдесят, ты всё равно будешь моим маленьким Цзиньцзы, и я буду заботиться о тебе всю жизнь. И потом, вторая дочь Гэ тоже учится, о свадьбе пока и речи нет.

Цзинь Луаньдянь удивился:

— Вторая дочь?

Лун Юйлинь объяснил:

— Это вторая дочь семьи Гэ. Дядя хочет, чтобы я женился на ней, но она меня не хочет, а я её. Раньше была договорённость, что я командую своими солдатами, а дядя, чтобы сохранить свои войска, хотел, чтобы я стал его зятем. Но теперь всё так запуталось, возможно, свадьба сорвётся.

Лун Юйлинь продолжил без остановки:

— Ты учишься сам, откуда у тебя деньги? Папа говорит, что ты каждый месяц отправляешь ему деньги.

Цзинь Луаньдянь не мог вернуть долг семье Лун, и, как только у него появлялись деньги, он отправлял их, чтобы спокойно уйти от Лун Тянься:

— Я иногда помогаю на ранчо, смотрю за скотом. Хозяин продаёт свежеснятые шкуры соболей и тигров, а ещё ходит в горы за корнем женьшеня и каждый месяц даёт мне немного денег.

Лун Юйлинь не заметил подвоха и спросил:

— Где это ты находишься? С ранчо, тиграми и женьшенем? Это, наверное, в Гуаньдуне?

Цзинь Луаньдянь, увлечшись, проговорился, но быстро поправился:

— Я сам не знаю, где это, но там есть много кур, уток, коров и гусей. Я тоже хочу открыть своё ранчо и разводить скот.

Лун Юйлинь хлопнул его по затылку и засмеялся:

— Глупыш, это же ферма.

Цзинь Луаньдянь и Лун Юйлинь вернулись в отель. Поднимаясь по лестнице, Цзинь Луаньдянь заметил, что за ними следуют два подозрительных человека. Он насторожился, но те, заметив, что их обнаружили, сразу же спрятались за стену.

Лун Юйлинь достал ключ и открыл дверь. Он посмотрел туда, куда смотрел Цзинь Луаньдянь, но ничего не увидел:

— Что ты там увидел?